

В последние дни Цзян Линь готовил для Гуань Юя книги, которые тому следовало изучить на следующем этапе. Но сегодня вечером он не мог заставить себя заняться чем-либо.

Нет, кое-что он всё-таки мог сделать.

Зрачки юноши дрогнули, и он направил чёрную шариковую ручку к своему запястью. Если приложить достаточно силы, можно причинить себе физическую боль. А физическая боль способна облегчить душевные муки.

Цзян Линь презирал себя. Он не мог простить себе того, что, получив второй шанс, забыл самое главное. Что же делать? Неужели это знак свыше, что даже если всё начнётся заново, он всё равно не спасёт Гуань Юя? Тот обречён умереть. Неужели это так?

Кончик ручки упёрся в кожу, оставив чёрную точку. Но в тот миг, когда он собрался надавить сильнее, в памяти неожиданно всплыла улыбка Гуань Юя. Тот всегда умел спасать его из любой беды. Сжимая ручку в руке, он так и не совершил задуманного. Глаза юноши покраснели, а на лице, обычно бесстрашном, теперь читались тревога и невыразимая печаль.

Внезапно ему в голову пришла мысль. Он достал телефон и, не обращая внимания на поздний час, набрал номер. Звонок раздавался в тишине комнаты снова и снова. Цзян Линь чувствовал себя как натянутая струна, готовый оборваться, если на том конце не ответят. К счастью, на третий раз трубку подняли. Его голос прозвучал с непривычной торопливостью — срывом эмоций, которого за ним никогда не водилось, — что на мгновение удивило собеседника. Однако тот, следуя профессиональной этике, не подал виду.

— Все ли из семьи Чжоу под надёжным присмотром? — спросил он безо всяких предисловий.

Ещё в Столице Цзян Линь поручил следить за семьёй Чжоу, узнав об их давней вражде с семьёй Вэй. Потерянные воспоминания не возвращались, и он пытался взять под контроль все возможные угрозы. Лучшим решением было бы позволить Четырём великим семьям повторить ошибки прошлой жизни. Но сейчас он ещё не был готов противостоять им в открытую. Нужно было подождать ещё пару лет.

Цзян Линь спокойно отдавал последние распоряжения, одновременно пытаясь убедить себя, что всё идёт по плану. Закончив разговор, он положил трубку. С этого дня он больше не спал спокойно. Порой он лежал с открытыми глазами до рассвета, а иногда, едва заснув, просыпался от кошмаров. Видимо, угрызения совести были так сильны, что даже сны стали однообразными. Не имея возможности причинить себе физическую боль, он продолжал изводить себя таким образом.

Во время зимних каникул у Гуань Юя было строго отведённое время для учёбы, и в этот час он всегда звонил по видеосвязи. Независимо от того, были ли у него вопросы, это превратилось в своеобразный ритуал. Чаще всего каждый занимался своим делом, но если Гуань Юю что-то было непонятно, он спрашивал. Поэтому его состояние быстро привлекло внимание. Цзян Линь выглядел ужасно, и несколько раз даже отвлекался, объясняя задачи. Для отличника это

было нетипично. Его лицо осунулось и побледнело, словно он пережил что-то тяжёлое.

— Отличник, ты в последнее время слишком занят? Ты выглядишь очень усталым, — наконец спросил Гуань Юй.

Он беспокоился, что с Цзян Линем что-то случилось, но тот молчал. Голос из телефона звучал так реалистично, что на мгновение Цзян Линь усомнился в существовании этого мира. Может, он впал в кому после авиакатастрофы, а всё происходящее — лишь плод его воображения? Но услышав вопрос, он инстинктивно попытался скрыть свои истинные чувства. Он никогда не хотел, чтобы Гуань Юй волновался, даже если всё это было иллюзией. Однако, увидев беспокойство на лице мальчика, его защита начала рушиться. Чувство бессилия охватило его, и он не смог найти слов для объяснения.

— У тебя что-то случилось? Если что-то не так, ты можешь рассказать мне, — мягко сказал Гуань Юй.

Цзян Линь, вероятно, не знал, насколько хрупким он выглядел сейчас. Гуань Юй никогда не видел его таким. Он придвинул телефон ближе, и его лицо, заполнившее экран, стало чётче.

— Ничего серьёзного, просто в последнее время много работы, — произнёс Цзян Линь, и в его усталом голосе явно слышалось нежелание раскрывать правду.

Гуань Юй понял намёк и не стал настаивать. Если отличник не говорит, значит, у него есть свои причины. Поэтому он не стал продолжать занятия, а принялся рассказывать Цзян Линю о разном. Он не знал, как его утешить, и потому говорил о себе. О том, как в детстве плакал, не желая идти в школу, как познакомился с Кан Минем и как они стали друзьями, о разных забавных случаях. Он рассказывал всё без утайки.

Хотя Цзян Линь уже знал эти истории, услышать их из уст Гуань Юя было совсем иным ощущением. Напряжение в его нервах временно ослабло.

— Если ты знаешь, что должно произойти что-то плохое, но забыл, что именно, как бы ты поступил? — вдруг спросил Цзян Линь.

Вопрос был странным, но Гуань Юй не стал задумываться. Он просто ответил, следуя своей логике:

— Если я забыл, что это за событие, но знаю, что оно произойдёт, то нужно просто предотвратить его.

Просто предотвратить его. Это было настолько просто, но, возможно, именно потому, что это сказал Гуань Юй, Цзян Линь почувствовал, будто пелена спала с его глаз. Гуань Юй был здесь, перед ним, и у него ещё было много времени, чтобы подготовиться. Главное, что в этой жизни

многое уже изменилось. Например, его положение в школе Аньян, его отношения с Гуань Юем. Всё было иначе. Всё было не так, как в прошлой жизни. В этой жизни он всегда будет рядом с ним, защищая его. Так чего же бояться? Он никогда не был таким человеком. Просто когда дело касалось Гуань Юя, он терял голову.

Услышав ответ мальчика, хрупкость на лице Цзян Линя исчезла, и он снова стал собой. Он даже улыбнулся в камеру.

— Я понял.

Его улыбка была мимолётной. Даже в своём измождённом состоянии он не потерял своей привлекательности. Наоборот, это придавало ему некую болезненную красоту. Что именно он понял, Гуань Юй не знал и не стал спрашивать. Главное, что отличнику стало лучше.

В следующие дни они продолжали ежедневно общаться по видеосвязи, и состояние Цзян Линя начало заметно улучшаться. За несколько дней до Нового года семья Гуань Юя уехала в отпуск. Перед отъездом он позвонил Цзян Линю, сказав, что будет заниматься олимпиадными задачами, но не сможет звонить по видеосвязи, так как они будут в разных странах с разницей во времени. После этого он спросил, не нужно ли что-нибудь привезти. В его голосе слышалось волнение.

Цзян Линь хотел ответить, что ничего не нужно, но вместо этого произнёс:

— Привези мне брелок для ключей.

На его ключах никогда не было никаких украшений, и он мог бы купить брелок и в Китае. Но Гуань Юй сразу согласился.

— Хорошо, когда вернусь, сам тебе его подарю.

— Тогда удачного путешествия.

Удачного путешествия. И, если можно, иногда вспоминай обо мне. Эти слова остались невысказанными. Цзян Линь сжимал телефон, беззвучно произнося их в трубку. Время летело незаметно.

<http://bllate.org/book/15445/1369951>